

МОНОПОЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО МЕДИСЕКТОРА НА ФОНЕ КОНВЕРГЕНЦИИ И ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ

В. И. Сапунов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 августа 2018 г.

Аннотация: *статья призвана дополнить отечественные исследования массовой коммуникации политэкономическим анализом событий, связанных с монополизацией в зарубежном медиасекторе за последний год — на основании релевантных примеров.*

Ключевые слова: *монополизация, финансиализация, конвергенция, СМИ, Thomson Reuters, AT&T, Time Warner, Blackstone, 21st Century Fox, Sky, Disney, Comcast.*

Abstract: *the issue aims at supplementing investigations of mass communication with political and economic analysis of events linked with monopolization of global media sector over the latest year — basing on relevant examples.*

Keywords: *monopolization, financialization, convergence, mass media, Thomson Reuters, AT&T, Time Warner, Blackstone, 21st Century Fox, Sky, Disney, Comcast.*

Монополизация мирового медиасектора остаётся важнейшей темой исследований в области журналистики и массовой коммуникации. Монополизация является объективным процессом в капиталистической экономике, поскольку позволяет капиталу получить бóльшую прибыль меньшими усилиями. Не исключением является и медиасектор. Однако сущность монопольного медиакapитала постоянно меняется, и последние крупные сделки в глобальной медиасистеме обычно сопровождаются двумя ключевыми тенденциями её развития — конвергенцией и финансиализацией. Данная статья ставит целью дополнить отечественные исследования в сфере политэкономии мировых массмедиа анализом основных событий, связанных с монополизацией глобального медиасектора в 2018 году.

Главное политэкономическое событие 2018 года в американской и мировой медиасфере — это одобрение Федеральным судом США слияния AT&T и Time Warner — на сумму в 85 миллиардов долларов. AT&T и Time Warner предложили форму M&A, которая не будет требовать одобрения FCC (опасаясь повторения случаев, когда Федеральная комиссия по коммуникациям помешала осуществлению двух суперсделок — слияниям AT&T и T-Mobile US в 2011 году и Comcast и Time Warner Cable в 2015 году). Time Warner при этом согласилась не передавать свои лицензии на вещание, полученные от Федеральной комиссии по коммуникациям, компании AT&T. В этом случае поглощение Time Warner со стороны AT&T не требует одобрения американского регулятора в сфере электронных медиа.

Однако, вопреки ожиданиям, Министерство юстиции США в ноябре 2017 года заблокировало сделку, и компаниям пришлось доказывать право на слияние в суде. Решение правительства можно связать, скорее, с нелюбовью президента Трампа к CNN, который принадлежит Time Warner. 12 июня 2018 года федеральный судья одобрил слияние AT&T и Time Warner. Положительное решение федерального судьи базировалось, прежде всего, на том, что слияние является «вертикальным»: AT&T — распространитель продукции, а TW — её создатель. После слияния, которое было оформлено 20 июня, объединённая компания имеет капитализацию в 282,4 млрд. долларов, что позволило ей опередить главного конкурента — Verizon (капитализация 203,2 млрд. долларов).

Ещё об одном грандиозном событии, иллюстрирующем тенденцию монополизации, было объявлено в декабре 2017 года. Walt Disney и 21st Century Fox объявили о сделке, по которой первый монополист приобретёт телевизионные активы и киностудии второго за более чем 60 миллиардов долларов (по цене 10 долларов за акцию). К Walt Disney должны перейти азиатский спутниковый канал Star, научно-популярный Nat Geo, региональные спортивные сети и часть акций крупнейшего в Европе спутникового оператора Sky и видеосервиса Hulu. При этом у 21st Century Fox останутся Fox News, федеральная телесеть Fox, Fox Sports и подразделения, специализирующиеся на бизнесе. Целями продажи, очевидно, стали: личное обогащение топ-менеджеров медиамперии Руперта Мёрдока, в первую очередь его самого, доступ Мёрдока к руководящим органам Disney, решение финансовых проблем News Corp и 21st Century Fox, а также стремление сосредоточиться на политике

и бизнесе за счёт снижения интереса к развлекательной продукции.

Это событие нельзя рассматривать в отрыве от попытки со стороны компании Руперта Мердока (теперь 21st Century Fox) установить полный контроль над Sky. В 2011 году News Corporation (тогда еще единая), владеющая примерно 39% акций крупнейшего спутникового оператора Европы, получила отказ в парламенте Великобритании в приобретении достаточного до контрольного пакета количества капитала. Тогда это было связано со скандалом с прослушиванием телефонных разговоров, из-за которого была закрыта газета с самым большим тиражом в Великобритании — News of the World. Теперь 21st Century Fox хочет приобрести не контрольный, а полный пакет акций Sky (докупить оставшийся 61%).

На этот раз шансы корпорации Руперта Мердока оценивались высоко — в свете реструктуризации его бизнеса — разделения на печатную и мультимедийные компании: News Corp и 21st Century Fox (преобразования британского печатного бизнеса здесь особой роли не играют, важно то, что 21st Century Fox больше не имеет юридического отношения к английским газетам). Учитывая значительные послабления в антимонопольном законодательстве в сфере британских электронных медиа, которые принес закон о вещании 2003 года, формальных поводов отказать 21st Century Fox у британских антимонопольных регуляторов практически не осталось. А учитывая то, что главный скандал в новейшей истории британского медиасектора случился 5 лет назад и подзабыт общественностью, до разбирательств в парламенте теперь дело едва ли дойдет.

И тем не менее — в январе 2017 года британская Комиссия по конкуренции и рынкам рекомендовала правительству не одобрять сделку по приобретению компанией 21st Century Fox оставшейся части акций крупнейшего в Европе спутникового оператора Sky. СМА посчитала, что полный контроль компании Мердока на Sky будет служить «против общественного интереса», поскольку уменьшит количество людей, контролирующих медиабизнес. Хотя формально 21st Century Fox не имеет отношения к News Corp, выпускающей через британский филиал газеты Times, Sunday Times, Sun и Sun on Sunday (а это было главным формальным препятствием для дозакупки акций, когда News Corporation еще была единой компанией), Комиссия небезосновательно посчитала, что семья Мёрдоков имеет слишком большое влияние в британском медиасекторе и намерена его увеличить. Ведь Руперт Мёрдок — президент 21st Century Fox, его старший сын Лаклан — президент News Corp, а младший сын Джеймс — генеральный директор 21st Century Fox и президент Sky.

Компания 21st Century Fox не оставила попыток получить недостающие акции крупнейшего в Европе оператора спутникового ТВ. В феврале 2018 года ме-

неджмент Fox направил в Комиссию по регулированию и рынкам письмо, в котором пытался доказать, что после сделки Sky останется «независимой». Среди предложений были: СМА сама сможет назначать президента Sky News, если возникнет такая необходимость, и будет каждый год получать отчет о том, как глава Sky News не вмешивается в редакционную политику канала.

Всё это ещё раз показало, насколько серьёзны попытки Мёрдока получить полный контроль над Sky. Предложение о президенте Sky News — это, разумеется, очень сильный шаг, учитывая важность фигуры главы телевизионного канала в британской и особенно континентально-европейской телевизионной индустрии. Поскольку так называемое общественное телевидение удерживается под полным контролем государственной политической системы в первую очередь, его главой становится, как правило, представитель правящей в стране партии (коалиции), а заместителем — представитель системной оппозиции.

На фоне проблем, которые возникли у 21st Century Fox с приобретением 61% акций Sky, в феврале 2018 года предложение о покупке крупнейшего в Европе спутникового оператора сделала другая американская медиамонополия — Comcast. Как заявил генеральный директор Comcast Брайан Робертс, его компания планирует приобрести «более 50% акций Sky» за 31 миллиард долларов. При этом цена, которую предлагает за одну акцию Comcast — 12,50 фунта — выше, чем предложенные Мёрдоком 10,75 фунта (эквивалент общей предложенной суммы в фунтах — 22 миллиарда против 11,7 от 21st Century Fox). Это могло заставить акционеров Sky, которые согласились на предложение Fox, задуматься.

В апреле 2018 года Мёрдок предпринял ещё одну отчаянную попытку получить полный контроль над Sky plc. Так как предыдущее предложение не впечатлило комиссию, 21st Century Fox сделало ещё одно — о продаже Sky News компании Disney — вне зависимости от того, одобряют или нет американские регуляторы грандиозную сделку на 52 миллиарда долларов по продаже активов Fox — Walt Disney Co (в предложенном в декабре варианте Sky фигурирует в списке продаваемых активов). Менеджеры Disney сразу подтвердили, что не против приобрести убыточный новостной канал.

Отчаянное желание Мёрдока докупить оставшиеся акции Sky столкнулось с упорным нежеланием британских властей увеличивать его и так очень серьёзное влияние на британские медиа и политическую систему страны. Новое предложение выглядело смелым и хитрым.

В мае свой ход сделали менеджеры Comcast. Появилась информация о том, что эта компания желает перебить не только покупку 61% акций Sky со стороны 21st Century Fox, но и суперсделку по покупке большинства активов самой Fox со стороны

Walt Disney. Comcast предложила сумму в 60 миллиардов долларов. Сообщалось также, что компания уже договорилась с крупнейшими американскими банками о финансировании сделки, что позволило предлагать покупку только за деньги (без соответствующих операций с ценными бумагами). Если же Comcast купит и Sky, то общая сумма сделки составит около 100 миллиардов долларов.

Руководство Comcast рассчитывало на то, что Disney не сможет перебить предложение в 60 миллиардов долларов, хотя Мёрдок и желает продать свои активы именно Walt Disney, в том числе чтобы получить влияние на эту компанию, возможно путём уступок ему ценных бумаг Disney и вхождения в совет её директоров.

Но компания Руперта Мёрдока ответила на это ещё более привлекательным предложением на сумму в 71 млрд. долларов (38 долларов за акцию).

Ходы Мёрдока оказались более сильными. В июне министр по делам культуры, туризма и СМИ заявил, что Великобритания не имеет возражений против сделки, в случае если 21st Century Fox продаст Sky News. Предложение о продаже Sky News (назван и главный претендент на покупку — Disney) произвело на британскую власть большее впечатление. Впрочем, то, что Sky News будет куплена именно компанией Disney, выглядело ещё неочевидным — после более выгодного предложения о покупке, сделанного Comcast.

В июле 2018 года Министерство юстиции США одобрило возможную сделку между Disney и 21st Century Fox о покупке активов последней компании — в случае если Disney продаст 22 региональные спортивные компании Fox (сеть RSN) — после заключения контракта. Решение пришло на фоне вышеописанного поражения министерства в Федеральном суде — по поводу неодобрения слияния AT&T и Time Warner.

В августе 2018 года выяснилось, что менеджмент Comcast, скорее, блефовал с предложениями перебить Disney в попытках купить активы 21st Century Fox. Покупка активов Fox со стороны Disney, уже одобренная Федеральным судом в США — в интересах обеих компаний, а главное — их руководства. В этих условиях заманчивые предложения Comcast больше напоминали PR-ходы. Теперь вопрос в том, какие шансы у Comcast приобрести 51% акций Sky. Нынешнее предложение Fox (24,5 млрд. фунтов) меньше суммы Comcast в 26 миллионов фунтов.

Шансы Comcast увеличились после отчёта News Corp в августе 2018 года о чистом убытке за год в 1,4 млрд. долларов (в это же время за 2016—17 гг. было минус 643 миллиона долларов). Это худший показатель за пять лет — после разделения News Corporation — на 21st Century Fox и издательскую компанию с незамысловатым названием News Corp. Это несмотря на то, что Times, Sunday Times и австралий-

ские издания группы увеличили подписку платных цифровых изданий на 12%. Менеджеры News Corp называют главной причиной «райт-даун» на сумму в почти миллиард долларов слияние Foxtel и Fox Sports в Австралии. Генеральный менеджер, разумеется, заявил об «операционном и трансформационном успехе» за год. За Q2 2018 News Corp потеряла 66 миллионов долларов. По стратегическому плану, объявленному в ноябре 2016 года, News Corp за счёт увольнения сотрудников в Австралии, прежде всего фотографов, сэкономила 40 миллионов долларов.

Крупнейшая в истории сделка — из тех, что подчёркивают тенденцию финансовализации медиасектора — должна быть завершена осенью 2018 года. Самый богатый в мире частный инвестиционный фонд Blackstone покупает 55% акций ключевого подразделения компании Thomson Reuters — Financial and Risk (F&R).

Сумма слияния оценивается примерно в 20 миллиардов долларов, Thomson Reuters получит 17 миллиардов и сохранит за собой 45% акций F&R. Blackstone осуществит крупнейший «бай-аут» (финансируемый выкуп) с момента окончания мирового финансового кризиса 2007—2009 гг. — сразу TR получит 3 млрд. долларов, а ещё 13,5 млрд. долларов будут обеспечены кредитной линией банков: JP Morgan, Bank of America Merrill Lynch и Citigroup и более мелкими банками (их будет 21, они внесут примерно 28% займа).

В преддверии сделки, о которой было объявлено 30 января этого года, Thomson Reuters уволила 2000 сотрудников F&R из-за не очень хороших финансовых показателей отделения и «менеджмента среднего уровня». Увольнения дополнили сокращения 5 с половиной тысяч рабочих мест в F&R в 2013 году, которые стали очередным этапом в колоритной истории массовых увольнений как в «Рейтер» (например, после принятия плана Fast Forward в 2002 году), так и в «Томсон Рейтер» после слияния в 2008 году.

Главная цель продажи — поправить финансовое благополучие не только компании, но и топ-менеджеров. Семья Томсон получит от сделки сумму, сопоставимую с той, что потратила на слияние Reuters в 2008 году. Выручка Рейтер составит 300 миллионов долларов, кроме того F&R будет осуществлять ежегодную выплату Reuters News в размере 325 миллионов долларов в течение 30 лет. Сделка должна также в очередной раз изменить трестовые ограничения в структуре Reuters, но конкретно, как это произойдёт сейчас, пока не сообщается. Сумму выплат должны несколько увеличить, но менеджмент будет ужесточаться и далее. Blackstone, как и другие частные инвестиционные компании, известна своими беспрецедентными мерами жесткого и жестокого финансового менеджмента, связанного с массовыми увольнениями, урезаниями зарплат и другими неолиберальными механизмами по «сокращению расходов».

В новый совет директоров F&R из 10 человек войдут 5 представителей Blackstone и 4 представителя Thomson Reuters. Президент и глава отделения будет членом совета директоров без права голоса. По информации от источников в TR, компания Blackstone на переговорах выторговал себе выгодные условия слияния, учитывая не очень хорошие экономические показатели F&R за последние 2 года.

Новости о сделке только ухудшили финансовые показатели компании. 11 мая Thomson Reuters отчиталась об убытках за Q1 2018 года в 339 млн. долларов (48 центов на акцию) по сравнению с прибылью в Q1 2017 года в 297 миллионов долларов (41 цент на акцию). Покупка должна быть одобрена соответствующими регуляторами ЕС, из-за этой процедуры намеченная в январе дата (1 июля) оказалась нереалистичной.

И еще об одной сорванной сделке. В августе 2018 года сорвалась сделка между Sinclair Broadcast Group и Tribune Media — на сумму в 3,9 миллиардов долларов. Tribune вышла из соглашения на фоне того, что американский регулятор телекоммуникационной сферы FCC и Министерство юстиции США начали расследование по поводу «близкой связи» Sinclair с президентом Трампом. Tribune обвинила Sinclair в том, что она вела себя с властями «необоснованно агрессивно» и не смогла договориться по поводу продажи телестанций на совпадавших по региональным рынкам территориям (чтобы избежать там обвинений в монополизации): не только вышла из сделки, но и подала в суд на партнёра по провалившейся сделке. Аннулирование сделки было раскритиковано Трампом в его «Твиттере». Трамп на-

звал отмену сделки между двумя поддерживающими его медиагруппами позором. При доминировании республиканцев во всех ветвях власти — в FCC большинство у демократов. Теперь, говорят, что главный претендент на покупку Tribune — это 21st Century Fox Руперта Мёрдока.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Монополизация мирового медиасектора идёт на фоне тенденции конвергенции. Слияние AT&T и Time Warner, где одна компания является распространителем контента, а вторая его производителем иллюстрирует: опасения, связанные с конвергентными сделками 2000-х (особенно Time Warner — AOL или покупками компании Vivendi), уходят в прошлое.

2. Главные герои современности на мировом финансовом рынке — частные инвестиционные фонды — оправались от кризиса десятилетней давности и снова совершают грандиозные покупки. Пример тому — покупка крупнейшей частной инвестиционной компанией в мире Blackstone 55% акций ключевого отделения компании Thomson Reuters — Financial and Risk (F&R).

3. Тенденция демонополизации в 2018 году на фоне одобрения Федеральным судом США слияния AT&T и Time Warner выглядит неочевидной. Сорванных антимонопольными регуляторами сделок между компаниями «первого ряда» не было (в более мелких масштабах — это проваленные FCC и Министерством юстиции США слияние Sinclair Broadcast Group и Tribune Media). Расколы компаний на 2 или несколько, подобные тем, что были в News Corp, Viacom или Time Warner, в этом году отсутствуют.

*Воронежский государственный университет
Сапунов В. И., доктор филологических наук, профессор
кафедры телевизионной и радиожурналистики
E-mail: vsapunov76@rambler.ru*

*Voronezh State University
Sapunov V. I., Doctor of Philological Sciences, Professor of
the Department of Television and Radio Journalism
E-mail: vsapunov76@rambler.ru*